

Житие Авраамия Смоленского // Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М.: Художественная литература, 1981. С. 66-105.

Житие святого отца нашего Амвросия, епископа Медиоланского // Жития святых. URL: <http://www.pravoslavie.uz/Jitiya/12/7.html> (дата обращения 19.10.2010).

Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Раритет, 2001. 878 с.

Кротов Я. Амвросий Медиоланский // Кротов Яков. Словарь святых. URL: http://www.krotov.info/yakov/6_bios/12/397_amvrosy.html (дата обращения 19.10.2010).

Лозинская Е.В. Подражание. Термин *imitatio* в ренессансных теориях поэзии и стиля // Европейская поэтика от античности до эпохи Просвещения: Энциклопедический путеводитель. М.: Интрада, 2010. С. 368-387.

Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. М.: Тип. Грачева и К., 1867. 564 с.

Майков В.И. Избранные произведения. М.; Л.: Советский писатель, 1966. 497 с.

Махов А.Е. Идея универсальной христианской поэзии: Амвросий Медиоланский и Алкуин о псалмах // Европейская поэтика от античности до эпохи Просвещения: Энциклопедический путеводитель. М.: Интрада, 2010. С. 90-91.

Москвин В.П. Топика и инвенция // Русская речь. М., 2010. №2. С. 33-42.

Муравьева Н. Сладкая тайна богов и поэтов // НГ-Религии. 2005-03-16. №005.

Пахсарян Н.Т. Просвещение // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПК «Интел-вак», 2003. Стб. 823-826.

Петрарка. Письма / пер. с лат. В. В. Библихина. СПб.: Наука, 2004. 619 с.

Сенека Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию. М.: Наука, 1977. 384 с. URL: <http://psylib.org.ua/books/senek03/index.html> (обращение 20.10.2010).

Степанов В.П. Домашнев Сергей Герасимович // Словарь русских писателей XVIII века / Отв. ред. А. М. Панченко. Выпуск 1. (А-И). Л.: Наука, 1988. 356 с. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=799> (дата обращения 11.11.2010).

Притчи Александра Сумарокова. СПб.: Тип. Акад. Наук., 1762. Кн.1. 70 с.

Сумароков А.П. Избранные произведения. Л., 1957.

Трудолюбивая Пчела: Генварь [- декабрь] 1759 года. Вторым тиснением. СПб.: При Императорской Академии наук, 1780. 767с.

Федотов Г. Святые Древней Руси. М.: Московский рабочий, 1990. 269 с.

Хвостов Д.И. Змея и Пчела // Хвостов Д. И. Полное собрание стихотворений графа Хвостова: В 7 т. СПб.: В тип. Императорской Российской академии, 1828-1834. Т. 4. 303 с.

Шамрай Д.Д., Берков П.Н. К цензурной истории «Трудолюбивой пчелы» А.П. Сумарокова // XVIII век. Сб. ст. М.; Л.: АН СССР, 1962. Сб. 5. С. 399-406.

Шунейко А.А. Массонская символика в языке русской художественной литературы XVIII – начала XXI веков. Хабаровск: ДВГГУ, 2006. 397 с.

Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. СПб.: Симпозиум, 2007. 502 с.

Н.Ю. Темникова (Россия, Самара)

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКИ САМАРСКИХ ГУБЕРНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.

Материалом для настоящего исследования послужили документы местного делопроизводства второй половины XIX – начала XX вв., хранящиеся в фондах Центрального государственного архива Самарской области. Была проанализирована переписка самарских губернских органов управления (Самарского губернского правления, Канцелярии самарского губернатора, Губернского по крестьянским делам присутствия), а также некоторых органов городского управления и сословных организаций (Самарской городской управы, Дворянского депутатского собрания и др.).

Специфика делового языка исследуемого периода определяется утверждением в начале XIX в. государственных основ деловой письменности и, как следствие, постепенным сведением ее функций к узкой

канцелярской сфере [Никитин 2005: 9]. Данный процесс был официально ознаменован выходом в 1811 г. «Общего учреждения министерств» – документа, строго регламентировавшего процессы создания и циркуляции деловых бумаг и, по сути, легитимно закрепившего делопроизводство в качестве основного механизма функционирования государства.

Иерархия институтов власти, узаконенная «Общим учреждением министерств», влияла на становление иерархии документов в провинции. Любое учреждение или должностное лицо имело в своем активе заданный набор разновидностей документов для ведения диалога с тем или иным (вышестоящим, нижестоящим или равным) органом власти. Эти разновидности мы называем **жанрами** документов.

Филологическое понятие жанра, как отмечает А.Н. Качалкин, «предметно совпадающее с понятием вида документа, в качестве одного из ведущих смысловых признаков имеет модальность, т.е. отношение содержания документа к действительности. Так, приказ и отчет в современном документообороте – разные виды документов, ибо они обладают разным формуляром. С точки зрения филолога, эти разные виды документов относятся к разным жанрам, так как приказ определяет действие, которое еще не совершилось и неизвестно, будет ли совершено (ибо не все приказы выполняются), а отчет должен зафиксировать уже совершенное действие. Поэтому модальность этих двух текстов различна; различны и их возможности несовпадения, несоответствия действительности» [Качалкин 1988: 20].

Помимо модальности, к числу дифференциальных признаков, позволяющих противопоставить один документный жанр другому, относятся следующие характеристики: коммуникативная установка (например: констатация фактов или событий, приказание, просьба, отчет о предпринятых действиях и т.п.), образ автора, образ адресата, композиционная структура текста [Косов 2004].

Среди документных жанров, функционирующих в самарских органах управления и сословных организациях, в фокусе нашего анализа будут следующие: *прошения, рапорты-просьбы, доношения, доклады, рапорты-отчеты, сообщения, отношения, указы*. Все эти жанры занимали строго определенное место в документообороте самарских губернских учреждений, т.е. двигались либо «сверху вниз», либо «снизу вверх», либо «по горизонтали», чего, как уже было сказано, требовали нормы российского законодательства. Согласно этим нормам, места высшие должны были посылать в подведомственные им места *указы, предписания* и *предложения*, а получать от них *рапорты, представления* и *доношения*. Равные места сообщались посредством *отношений, сообщений* и *ведений*. Государственный Совет издавал *манифесты* и *указы* за подписью императора. Министры обращались в Кабинет министров с *представлениями* и *записками* (и так далее вплоть до форм переписки низших чиновников) [СЗРИ 1857; Варадинов 1857].

«Направление движения» документа конкретного жанра, предопределенное статусом адресата и адресанта в государственной иерархии, ярко проявляется в композиционной структуре текста и способах использования в нем языковых и стилистических средств.

Так, на композиционном уровне иерархия субъектов письменной деловой коммуникации объективируется, в частности, в порядке расположения реквизитов «адресат» и «адресант». В жанрах документов, адресуемых из высших инстанций в низшие (*указах, предписаниях, повелениях*), на первом месте стоит формула адресанта – учреждения, посылающего документ. Например, в *указах* эта формула выражена существительным в форме родительного падежа с предлогом *изъ*, которое распространено согласованным определением, указывающим на разряд учреждения: *Изъ Правительствующаго Сената*. Формула адресата, как подчиненного правового субъекта, стоит после формулы автора и представляет собой именную конструкцию в дательном падеже. См. пример оформления начального блока царского *указа*, хранящегося в одном из дел Самарского губернского по крестьянским делам присутствия (ЦГАСО, Ф. 174. Оп. 1. Д. 2230):

№ ____

5 августа 1874 г.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Правительствующаго Сената
Самарскому Губернатору**

В документах, движущихся «снизу вверх» (*рапортах, прошениях, доношениях*), структура формулы, указывающей субъектов речи, подчинена схеме «куда – откуда». Формула адресата, как занимающего более высокое положение, вынесена на первое место. Она включает в себя: 1) наименование учреждения (*Въ Правительствующий Сенатъ, Въ Самарскую Городскую Управу; Въ Самарское Губернское Казначейство*) или официального лица по роду деятельности (Г. Самарскому Городскому Головъ); 2) указание на

территориальный признак (самарский, бугурусланский, бугульминский), 3) титул должностного лица (Его **Превосходительству** господину Самарскому Губернатору; Его **Высокоблагородію** господину Самарскому Полиціймейстеру). При этом в проанализированном материале формула адресата представляет собой конструкцию винительного падежа с предлогом *въ*, если документ адресован в официальное учреждение (Въ Самарскую Городскую Управу; Въ Самарское Губернское Казначейство), или конструкцию дательного падежа без предлога, если документ направлен должностному лицу: Его Превосходительству Господину Самарскому гражданскому Губернатору и кавалеру. Такая структура имеет значение активной целевой направленности.

Формула автора в группе жанров, адресуемых низшими инстанциями в высшие, обычно оформляется в виде конструкции родительного падежа без предлога. Ср.: *Бугульминскаго Городническаго правленія; Мироваго посредника 2-го участка Бугурусланскаго уезда* и т.п. Здесь, очевидно, сказалось действие активного процесса стандартизации деловой речи в XIX в., поскольку в конце XVIII в. формула автора имела два варианта употребления: в документах, отправляемых от имени государственного учреждения, использовалась конструкция родительного падежа с предлогом *из*; в актах, посылаемых конкретными лицами, – конструкция родительного падежа с предлогом *от* или без предлога [Косов 2004: 14]. См. примеры оформления начального блока *рапортов*:

№ 1706

17-е Августа 1853 г.

Въ Самарское Губернское Правленіе

Бугульминскаго Городническаго правленія

Или:

Его Высокоблагородію господину Самарскому Полиціймейстеру

Пристава 3-ей части г. Самары¹

Порядок следования элементов начального блока в *сообщениях*, как документах, автор и адресат которых занимают равное социальное положение, подчинен нейтральной схеме «откуда – куда». Сообщения в рассматриваемый нами период оформлялись обычно на бланках с угловым расположением реквизитов. См. фрагмент письма канцелярии симбирского губернатора середины 1850-х годов (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 36).

*Министерство Внутреннихъ Дѣлъ
Начальника Симбирской Губерніи
По Губернскому Комитету Ополченія
14 сентября 1855 г.*

№ 304

г. Симбирскъ

Господину Начальнику Самарской Губерніи

Социально-иерархический критерий определяет и коммуникативно-стилистические различия документных жанров. Так, одна и та же коммуникативная цель высказывания может реализоваться в текстах с разной степенью «энергичности» [Косов 2004: 12]. Эта «энергичность» отражается в использовании особых языковых моделей, эксплицирующих то или иное речевое действие. «Ключевым словом речевого действия является глагол-действие, или перформативный глагол. Соответственно, указанные различия сводятся в основном к употреблению разных глаголов, обозначающих сам акт речи» [Косов 2004: 10]. Так, автор *писем-сообщений*, являясь равноправным по отношению к адресату субъектом речи, **уведомляет, извещает** адресата, **сообщает** ему о чем-либо. Ср. в текстах писем самарского губернатора:

(в Бугурусланский съезд мировых посредников) *Об этомъ имѣю честь сообщить Мировому съезду для свѣденія* (ЦГАСО. Ф. 174. Оп. 5. Д. 5);

(самарскому губернскому предводителю дворянства) ... *имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшилъ привести въ исполненіе состоявшееся 10 мая постановленіе Чрезвычайнаго Самарскаго Губернскаго Собранія* (Ф. 430. Оп. 1. Д. 6).

¹ При цитировании сохранены особенности орфографии текста-оригинала.

Автор *рапортов-отчетов, доношений*, как лицо нижестоящее по отношению к адресату, **докладывает, доносит** о чем-либо. См. примеры:

Из *рапорта* самарского полицеймейстера (документ адресован губернатору): *Напредписаніе Вашего Превосходительства от 17 Сентября за № 1265, имѣю честь донести, что Штабъ Ротмистръ Николай Нефедьев, как дознано мною, назадъ тому несколько дней выехалъ изъ Самары въ г. Симбирскъ* (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 25. Д. 36).

Из *рапорта* Бугульминского городнического правления Самарскому губернскому правлению:

Докладываю в Городническомъ Правленіи слушали предьявленіе Господина Бугульминскаго Городничаго и кавалера Леонтьева, что онъ Высочайшимъ приказомъ... определенъ Городничимъ в городъ Бугульму (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 646).

Используемые в приведенных документах глаголы являются синонимами и, совпадая в целом в денотативной части своего значения, указывают лишь на разную степень интенсивности действия.

Различия в степени «энергичности» речевого действия наблюдаются и в жанрах документов, коммуникативной целью которых является побуждение адресата к какому-либо действию. Если инициатором документа является лицо нижестоящее по отношению к адресату, то побуждение может реализоваться только в форме вежливой просьбы (например, в жанрах *прошения, рапорта-просьбы*) с помощью перформативных глаголов *просить* и *ходатайствовать*. Если же автор текста – вышестоящее лицо, то побуждение автоматически приобретает распорядительный характер (например, в *указе, предписании*) и выражается посредством глаголов *приказывать* и *предписывать*.

Дифференциация документных жанров проявляется на грамматико-стилистическом уровне и в степени активности автора, в «локализации инстанции авторства» [Орлова 2004]. Здесь обнаружилась такая, парадоксальная, на первый взгляд, закономерность: наибольшей авторской активностью в текстах документов обладает так называемый «маленький человек» – лицо исключительно неофициальное, не должностное. Это может быть уволенный от службы подпоручик и кавалер Константин Моисеев Леонтьев, лесничий Самуил Гофман, дворянин Николай Кнорринг, самарская мещанка Наталия Степанова Акимова, крестьянин села Ермилова Аскульской волости Сызранскаго уезда Степан Петров Сухинкин и т.д. Их авторская активность выражается в совпадении в тексте документа субъекта речи и субъекта волеизъявления. Ср., например, в *прошении* лесничего Самуила Гофмана:

На принадлежащемъ мнѣ дворовомъ мѣстѣ, состоящемъ во 2 части г. Самары, 73 кв., по Саратовской улицѣ, желаю построить деревянный флигель, навѣсы на каменныхъ столбахъ, продолжить верхний, деревянный этажъ существующаго полукаменнаго дома пристроимъ жилого помещенія надъ воротами и каменной лавкой.., въ виду чего имѣю честь покорнѣйше просить Городскую Управу разрешить мнѣ означенныя постройки (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 38. Д. 646).

См. также *прошение* дворянина Николая Кнорринга:

Имѣю ревностное желаніе продолжать службу Его Императорскаго Величества, въ вѣрной Вашему Превосходительству Самарской губерніи, гдѣ откроется вакансія, а потому покорнѣйше прошу особу Вашего Превосходительства не оставить мѣня Вашимъ лѣстнымъ вниманіемъ (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 640).

Если же автором документа является лицо официальное, то основным мотивом документального письма становится исполнение воли субъекта права, обладающего более высоким административным статусом. Сам пишущий говорит обычно по повелению вышестоящей инстанции или же выступает информатором, бессильным что-либо изменить. Ср. в текстах *доношений*:

Имѣю честь сообщить, что согласно распоряженія Вашего Превосходительства, отъ 8 числа сего іюня, за № 1684-мъ, я вступилъ въ отправление должности Мироваго Посредника 2-го участка Бугурусланскаго уѣзда.

*Мировой Посредникъ /Подпись/
(ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 38. Д. 2852)*

Во исполнение предписанія Губернскаго правленія, отъ 30 іюля за № 5154-мъ, Городническое правленіе честь имѣетъ довести, что согласно протокола, состоявшагося на 8-е число августа, вновь

определенный Городничий подпоручикъ Леонтьевъ къ отправленію настоящей должности въступилъ (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 646).

Практически полный отказ от авторства наблюдается в деловой переписке высших чиновников губернии. Здесь основным правом авторства обладает не сам субъект речи, а император. Административные действия высшего чиновничества осуществляются «именем императора», во исполнение его «высочайшей воли» или по его «высочайшему повелению». Это наглядно проявляется в *письмах-сообщениях* губернатора, который, по законодательству, являлся представителем императора в губернии и непосредственным «блюстителем прав самодержавия» [СЗРИ 1867: Ст. 494]. Ср. в письме самарскому губернскому предводителю дворянства, где сообщается о решении Комитета Министров оставить без утверждения постановление Самарского губернского Дворянского собрания о пожертвовании на добровольный флот по ¼ копейки с десятины дворянской земли, поскольку за данное постановление не проголосовало достаточное количество членов Собрания:

Об изложенном высочайшемъ повеленіи, сообщенномъ мне Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ 6-го сего октября за № 29641, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство для зависящихъ распоряженій (ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 6.).

Или в другом письме, тоже адресованном губернатором предводителю дворянства:

Государь Император Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить самарское дворянство за выраженные имъ во всеподданнѣйшемъ адресѣ верноподданническія чувства. О такой Высочайшей волѣ, сообщенной мнѣ въпредложеніи г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, имѣю честь увѣдомить Ваше превосходительство, для объявленія по принадлежности (ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 827).

Наконец, жанрово-стилистические различия деловых документов второй половины XIX века проявляются в использовании форм административной вежливости. Так, формула адресата, само месторасположение которой объективирует его статус в государственной иерархии, может содержать указание на титул, что является знаком адресации документа нижестоящим лицом вышестоящему. Ср. в *рапортах*: *Его Превосходительству* господину Самарскому Губернатору; *Его Высокоблагородію* господину Самарскому Полиціймейстеру. При обращении равных должностных лиц и вышестоящих к нижестоящим (в *сообщениях, отношениях, указах*) титул в реквизите «адресат» опускается: *Господину Начальнику Самарской Губерніи; Самарскому Губернатору*.

Административно одобряемые стратегии коммуникации закреплены также в канцелярских клише, которые фиксируют типичные для документального письма действия, отношения, чувства. При этом для каждой жанровой разновидности документов выделяется специфический набор таких клише. Например, в *прошениях* используются выражения *имѣю честь покорнейше просить – кого – о чем; покорнейше прошу кого – о чем; имѣю честь ходатайствовать – перед кем – о чем; в доношениях – имѣю честь сообщить / донести (о чем), в сообщениях – имѣю честь увѣдомить (кого, о чем)* и т.д. При обращении к государю использовалась фразеология, обладающая особой стилистической экспрессией. Ср. в *доношении* губернатора:

Самарское Дворянство сознавая необходимость общаго и дружнаго пожертвованія въ пользу общества Краснаго Креста, состоящаго подъ Высокимъ Вашего Императорскаго Величества покровительствомъ, сочло своею священною обязанностью принести и свою лепту на общее дѣло повѣрнуть къ стопамъ Вашего Величества 20,000 руб. сер., которые и поручило Г. Губернскому Предводителю Дворянства представить Вашему Императорскому Величеству (ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 827).

Использование формулы обращения как начального элемента текста письма, по нашим данным, во второй половине XIX в. еще не устоялось. Так, в переписке высших чиновников губернии (в *сообщениях и отношениях*) данный композиционный элемент, как правило, отсутствует, однако в самом тексте может появиться косвенное обращение с указанием титула адресата. Ср. в текстах *отношений и сообщений*: *Вашему Высокоблагородію честь имѣю представить при семъ приписку...; О такой Высочайшей волѣ, сообщенной мнѣ въпредложеніи г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, для объявленія по принадлежности*.

Как показал анализ, для выражения почтения к адресату – вышестоящему лицу или учреждению в рассматриваемый период допускалось введение дополнительного элемента в оформление реквизита «наименование вида документа». Например, в *прошениях* в качестве такого дополнительного элемента иногда выступает прилагательное *покорное* или *покорнейшее*. Ср. фрагмент прошения из дела Самарского губернского правления о вступлении подпоручика Леонтьева в должность городничего г. Бугульмы (ЦГА-СО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 646):

*Его Превосходительству
Господину Самарскому Гражданскому Губернатору и кавалеру
Уволеннаго от службы подпоручика и кавалера
Константина Моисѣева Леонтьева*

Покорнѣйшее прошеніе

Очевидно, что наименование *покорнейшее прошение*, в XVIII в. встречавшееся, по свидетельству исследователей, в актах, адресованных духовному лицу или учреждению [Косов 2004], во второй половине XIX в. становится исключительно формулой самоуничужения автора.

Итак, анализ документации самарских губернских учреждений второй половины XIX – начала XX вв. позволил обнаружить ряд жанрово-стилистических особенностей деловой письменной речи, проявляющихся в оформлении реквизитов, структуре текста, стратегиях повествования, документальном обращении и формах административной вежливости. Все выявленные особенности так или иначе связаны с объективацией социального статуса адресата и адресанта деловой коммуникации. Языковой материал, таким образом, демонстрирует, как письменное делопроизводство, «первоначально вводимое как гарант законности» [Орлова 2004], в XIX в. приобретает самостоятельное значение универсальной технологии власти. Даже отдельно взятый фрагмент деловой письменности в ее различных жанровых воплощениях конструирует государственную реальность, воспроизводит механизмы управления и нормы социального взаимодействия.

Литература

Варадинов Н.В. Делопроизводство, или теоретическое и практическое руководство к гражданскому и уголовному, коллегияльному и одноличному письмоводству, к составлению всех правительственных и частных деловых бумаг и к ведению самих дел. Т. 1, 2. СПб., 1857.

Качалкин А.Н. Жанры русского документа допетровской эпохи. Ч. II. Филологический метод анализа документов. М.: Изд-во МГУ, 1988.

Косов А.Г. Эволюция документных жанров в деловом языке XVIII века (На материале рукописных и печатных текстов Объединённого государственного архива Челябинской области: Автореф. дис. ... к.филол.н: 10.02.01. Челябинск, 2004.

Никитин О.В. Деловая письменность в истории русского языка. Автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2005.

Орлова Г.А. Бюрократическая реальность // <http://ecsocman.edu.ru/images/pubs/2004>
Свод законов Российской Империи (СЗРИ). СПб., 1857. Т. X. 1867. Т. II.

О.А. Усачева (Россия, Самара)

ОБРАЗЫ МНОЖЕСТВА И ВЕЛИЧИНЫ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ

Предметом рассмотрения в данной статье являются образы множества и величины, используемые детьми для выражения количественных значений.

В современной онтолингвистике изучение взаимосвязи когнитивного и речевого развития ребёнка весьма актуально. В частности, активно исследуются механизмы усвоения детьми различных семантических категорий и овладения способами их языкового представления.

Количественность как одна из важнейших когнитивных категорий вызывает у онтолингвистов большой интерес. Однако детально исследованы лишь особенности усвоения детьми раннего возраста